

Воскресные
Апостольское и
Евангельское
Чтения

НЕДЕЛИ 15 ПО ПЯТДЕСЯТНИЦЕ

**Киев
2015**

**Второе послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
зачало 176, глава 4, стихи 6-15.**

Брѣтїе, бѣз рекїи изъ тмы
свѣтѣ возсїати, иже возсїа въ
срдцѣхъ нашихъ, къ просвѣщенїю
разума славы бжїа, ѡ лицѣ
ииса хртѡвѣ.

Имамы же сокровище сїе въ
скрѣдельныхъ сосудѣхъ, да пре-
множество силы бдетъ бжїа,
а не ѡ насъ.

Во всемъ скорбѣще, но не
стѣжѣюще сї: не чаемъ, но не
ѡчажвѣемъ:

Гонїмъ, но не ѡстажвѣемъ:
низлагѣемъ, но не погнѣѣюще.

Всегда мѣртвость гда ииса въ
тѣлѣ носѣще, да и живѡтъ ии-
совъ въ тѣлѣ нашемъ гвнѣтсѣ.

Прїснѡ во мы живїи въ
смерть предаемсѣ ииса ради, да и
живѡтъ иисовъ гвнѣтсѣ въ мѣр-
твеннѣй плѡти нашей.

Тѣмже смерть оубѡ въ насъ
дѣйствѣетъ, а живѡтъ въ васъ.

Имѡще же тѡйже дхъ вѣры,
по писанномѣ: вѣровахъ, тѣм-

Братья, Бог, повелевший:
свет да воссияет из тьмы, —
есть Тот, Кто воссиял в серд-
цах наших, озаряя их светом
познания Божьей славы в
лице Иисуса Христа.

Мы же всего лишь глиня-
ные сосуды, в которых хра-
нится такое сокровище. По-
этому очевидно, что эта без-
мерная сила исходит от Бо-
га, а не от нас.

Мы отовсюду притесняе-
мы, но не стеснены; мы в от-
чаянных обстоятельствах,
но не отчаиваемся;

мы гонимы, но не оставле-
ны; сбиты с ног, но не унич-
тожены.

Мы всегда носим в своём
теле смерть Иисуса, чтобы и
жизнь Иисуса явила себя в
нашем теле.

Ибо мы живущие преда-
ёмся непрестанно на смерть
ради Иисуса, чтобы и жизнь
Иисуса была явлена в
смертной плоти нашей.

Так что смерть действует в
нас, а жизнь в вас.

Но, имея тот же дух веры,
как написано: я веровал и
потому говорил, и мы веру-
ем, потому и говорим,

же возглаголахъ, и мы вѣру-
емъ, тѣмже и глаголемъ:

Вѣдающе, ѿкъ воздвигнѣи гдѣ
ииса, и насъ со иисомъ воздвиг-
нетъ, и предпоставитъ съ камни.

Бсѣмъ бо вѣсѣмъ ради, да благо-
дѣть оумножившася, множай-
шими бѣгодареніи и збыточест-
витъ въ славу бжїю.

зная, что Воскресивший
Господа Иисуса воскресит
через Иисуса и нас и поста-
вит перед Собою с вами.

Ведь всё это делается ради
вас, чтобы Божья благодать,
умножаясь, достигла мно-
жества сердец и хлынула из
них потоком благодарности
во славу Бога.

Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа.

Почему, говорит, мы не проповедуем себя? Потому, что Бог воссиял в сердцах наших, как в древности на лице Моисея, так ныне на нас. Как при первом творении сказал, и явился из тьмы свет, так и ныне сказал, и явился свет. Впрочем, Он сам стал светом для нас, ибо Он воссиял для нас *в лице Христа*, то есть чрез Христа, потому что Отец сияет в нас чрез Христа и даёт *просвещение познанием*, не сущности Своей, но славы. Заметь, и здесь у Павла богословие о Троице. Ибо о Духе говорит он: *взирая на славу Господню*, ибо Дух есть Господь; о Сыне: *свет благовествования о славе Христа*, а теперь об Отце: *просветить нас познанием славы Его*.

Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах.

Поскольку сказал о неизречённой славе много великого и высокого, то, дабы кто не сказал: как же мы, получив такие, как ты говоришь, блага, останемся в смертном теле? — говорит: глиняный сосуд вмещает такие сокровища силой Божиею.

Чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам.

Чтобы преизбыточная сила, являющаяся в нас, была Божией и чтобы не подумали, что мы совершаем что-нибудь сами собой, но чтобы все, кто видит, говорили, что всё это Божие. Намекает на лжеапостолов, которые всё приписывали себе.

Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены.

В такой мере, говорит, всё есть дело силы Божией, что хотя мы скудельные сосуды и подвергаемся стольким и столь разнообраз-

ным искушениям, однако не разбиваемся и не теряем находящегося в нас сокровища. Ибо подвергаемся скорбям во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи, между друзьями, между врагами, *но не стеснены*, потому что Бог расширяет сердца наши.

Мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся.

То есть, хотя подвергаемся бедствиям и стеснениям, однако, стоя твёрдо, не отчаиваемся и не побеждаемся, но в Боге находим помощь и побеждаем.

Мы гонимы, но не оставлены.

Люди гонят нас, но Бог не оставляет нас. Ибо это попускается для того, чтобы мы упражнялись в борьбе, а не для того, чтобы мы пали.

Низлагаемы, но не погибаем.

Противники, говорит, низлагают нас по телу и в вещах внешних, но мы не погибаем, благодушествуем и наслаждаемся постоянством духа, и при этом сохраняем при помощи Божией самое тело.

Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.

То есть ежедневно подвергаясь смерти и всегда подражая смерти Господа, свидетельствуем таким образом о жизни или о воскресении Его, телом своим. Ибо, если кто не верует, что Господь воскрес, он не будет иметь предлога к неверию, когда увидит, что мы ежедневно умираем и ежедневно же остаёмся в живых.

Ибо мы живые непрестанно предаёмся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей.

Этим объясняются слова *мертвость Иисуса*, которые были неясны. Ибо он обычно разъясняет неясно сказанное. Слово же *чтобы и жизнь Иисусова открылась*, кроме предыдущего толкования, должны быть истолкованы ещё так: как мы ныне подвергаемся смерти Христовой и решаемся заживо умереть за Него, так и Он благоизволит умерших нас оживотворить тогда. Это говорит апостол и в другом месте: *если же мы умерли со Христом, веруем, что и жить будем с Ним* (Рим. 6:8).

Так что смерть действует в нас, а жизнь в вас.

Смертью называет здесь искушения, говоря: мы находимся в опасностях, а вы наслаждаетесь жизнью, которая проистекает из этих опасностей, именно вследствие возвещения вам Евангелия, чрез которое вы живёте вечной жизнью.

Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим.

Выше упомянул об искушениях, и о смерти, потом сказал, что и от них избавил нас Иисус, и привёл основание, что для того именно избавил, чтобы уверить в Своём воскресении. Теперь утверждает, что это должно основываться на вере, а не на одних умствованиях, и говорит: как Давид, находившийся в искушениях и освобождённый от них только Богом, сказал: *я веровал и потому говорил*, так и мы, имея тот же дух веры, который он имел, веруем и потому говорим, что, как Иисус воскрес, так и мы победим опасности и опять будем воскрешены. Заметь, что в Ветхом и Новом Завете один и Тот же Дух; заметь это для тех, которые хулят закон.

Зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами. Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем большую во многих произвело благодарность во славу Божию.

Чему же, говорит, мы веруем и что знаем? То, что Тот, Кто воздвиг Иисуса, и ныне исхитит нас от опасностей, и напоследок воздвигнет и представит нас с вами к наслаждению благами. Возбуждает их к вере и доброй жизни. Наменяя же на лжеапостолов, которые говорили, что через их посредничество сообщаются их ученикам от Бога блага, говорит: *всё для вас*, и самое воскресение, а не ради того или другого. Совершает же это Бог и многим дарует благодать, чтобы при изобилии благодати преизобиловала и благодарность, приносимая многими в славу Божию. Почему лжеапостолы, приписывая благодать Божию себе, омрачают и славу её.

Блж. Феофилакт Болгарский

Евангелие от Матфея, 92 зачало, глава 22, стихи 35-46.

Во время оно, законник
некий приступи ко иисусу и
сказахъ егда, и глагола:

Учителю, какъ заповѣдь
больши естъ въ законѣ;

Иисусъ же рече ему: возлюбивши
гдѣ бгѣ твоемѣ всѣмъ сердцемъ
твоимъ, и всею душою твою,
и всею мыслию твою.

Однажды один законник,
решив поймать Иисуса на
слове, спросил:

Учитель! Какая заповедь
въ законе самая главная?

Он же сказал ему: **возлюби Господа Бога своего всем сердцем своим, и всею душою своею, и всем разумом своим.** (Втор. 6.5)

Сїа ѣсть пѣрваа и бѳльшаа заповѣдь.

Вторѳаа же подобна ѣй: возлюбѳши искреннаго твоего, ѳакѳ самѳ себе.

Вѳ сїю ѳвою заповѣдїю весь законѳ и пророцы вѳсѳтъ.

Сѳбраншѳмѳ же фарїсеѳмѳ, вопроси ихѳ иисѳ,

Глагола: что ѳ вамѳ мнїтъ ѳ хрїтѣ, чїи ѣсть сїѳ; глаголаша ѣмѳ: дѣдовѳ.

Глагола имѳ: какѳ оубѳ дѣдѳ дхѳомѳ гдѳа ѣго нарицѳетѳ, глагола:

Рече гдѣ гдѣви моемѳ, сѣдї ѳдеснѳю менѣ, дѳндеже положѳ врагї твоѳ поднѳжїе ногѳма твоїма. ѳще оубѳ дѣдѳ нарицѳетѳ ѣго гдѳа, какѳ сїѳ ѣмѳ ѣсть;

И нїктоже можѳше ѳвѣщѳти ѣмѳ словесѣ: нїже смѣѳ ктѳ ѳ тогѳ днѣ вопрошѳти ѣго ктѳмѳ.

Это — главнейшая и первая заповедь.

Вторая же подобна ей: **возлюби ближнего своего как самого себя.** (Лев. 19.18)

На этих двух заповедях держится весь Закон и писания пророков.

А обступивших Его фарисеев Иисус спросил:

что вы думаете о Христе? Чей Он Сын? Они отвечают Ему: Давида.

Тогда Он говорит им: **Так почему же Давид, движимый Духом Божьим, называет Его Господином говоря:**

сказал Господь Господу моему: седи одесную от Меня, доколе не положу врагов Твоих у подножия ног Твоих? (Пс. 109.1)

Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын его?

Никто ни слова не мог сказать Ему в ответ; и с того времени никто уже не дерзал спрашивать Его.

О наибольшей заповеди

Однажды некий законник спросил Иисуса, искушая Его: «Какая наибольшая заповедь в законе»? А Господь Своим ответом дал ключ вообще к каждой заповеди закона. Он сказал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим». Сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобна ей: «возлюби ближнего твоего, как самого себя». На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки». Задача не в том, чтобы выполнить те или иные заповеди, но – чтобы любовь была сердцевиной всякого дела.

А сами дела порой могут выглядеть очень противоречиво. Сказано: «чти отца и мать». А преподобный Феодосий Печерский ушёл в монастырь вопреки запрету своей матери. Сказано: «кто любит отца или мать более, нежели Меня, недостоин Меня». А Иоанн Златоуст, по просьбе матери, медлил оставлять мир, и сделал это только после её кончины. Закон повелевает мужу не оставлять жены, а преподобный Алексей Божий человек сразу после свадьбы тайно ушёл и от молодой жены, и вообще из дома. Епископу предписывается не оставлять своей паствы, а святой Павлин Ноланский надолго бросил вверенных ему Богом людей и продал себя в рабство, чтобы освободить всего лишь одного человека. Апостол Павел писал: «Не подавайте соблазна ни иудеям, ни еллинам, ни церкви Божией» (1 Кор. 10:32), – а преподобный Симеон Столпник так перетягивал верёвкой своё тело, что оно начало гнить, и распространяло такой смрад, что его даже изгнали из монастыря. А сколько мы знаем примеров, как иные подвижники, вопреки церковному закону, при людях ели мясо в пост, чтобы лишиться себя человеческой славы. Один принимает смерть, чтобы не отречься от Христа, а другой говорит: «Я желал бы сам быть отлучённым от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим.9:3). Кто им всем судья, кроме Господа, Который Один только видит их сердца, и Которого они возлюбили всею душою своею, и всем помышлением своим?

Всегда поступающий по любви, – идёт по жизни, как по острию меча: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей».

А почему в одном рождается любовь, а в другом – нет? Апостол пишет, что у иных «бог века сего», то есть диавол, «ослепил умы,

чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа»; а иным «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил ... сердца... познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». Но не с Бога надо спрашивать, почему одним Он попустил быть ослеплёнными, а другим повелел прозреть; Бог каждому говорит: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим», – а также: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Господь обращается к каждому, потому что каждый наделён свободой, и с Божией помощью может всё. И не почему-либо, а только по своей свободной воле один даёт себя ослепить, а другой тянется к прозрению и свету.

Протоиерей Вячеслав Резников

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ